

Ян Кунцюнь тяжело вздохнул, и спросил: «Чего ты хочешь?»

Лин Тянь в восторге улыбнулся: «Это просто, телохранитель этого молодого дворянина получил ранения, и ему понадобится врач, чтобы вылечиться. Мой учитель путешествовал столь большое расстояние и уже устал. В дополнение к тому, что его шокировали вы Ян, ему потребуется какое-то терапевтическое средство. У этого молодого дворянина много дел, и из-за этих проблем мне пришлось задержаться на целый день! Семья Ян также должна показать некоторую любезность, как насчет того, чтобы дать нам десять тысяч таэлей серебра в качестве компенсации. Этот молодой дворянин также будет великодушным и больше не будет спорить с вами ». Лин Тянь показал искренность, когда говорил.

Глядя на бесстыдное выражение Лин Тянь, все члены семьи Ян показали убийственное намерение, и смотрели на него с острыми взглядами. Если Ян Кунцюнь даст команду, все они немедленно бросятся вперед, избивая этого недопустимого парня в фарш.

Ян Кунцюнь медленно вздохнул, подавляя кипящую кровь, вызванную его гневом. В настоящее время, семья Ян сталкивается как с внутренними, так и с внешними конфликтами; было явно нецелесообразно провоцировать своего десятилетнего врага, семью Лин! Если бы они это сделали, это было бы равносильно спровоцировать Наньгун, Лин, Ван и Имперскую семьи! Даже если проблема может быть решена, Ян будут в руинах! Поскольку это было всего несколько тысяч таэлей серебра, они могли себе это позволить; когда они оправятся в будущем, тогда он позаботятся об этом ребенке! Лин Тянь всегда будет в Небесной Опоре – не то чтобы он мог вырастить крылья и улететь!

«Так все так, этот старик должен раскошелиться на двадцать тысяч таэлей серебра, и мы забудем это дело, хорошо?» Когда Ян Кунцюнь принял решение, его беспокойное сердце снова успокоилось, и он сказал ровным тоном.

В тот момент, когда его слова были произнесены, окружающие люди сильно изменили выражения!

Даже сам Лин Тянь думал, что это вне его ожиданий; только подумать, что этот волевой парень знает, как терпеть! Действительно, лукавая фигура его поколения!

Лин Тянь, однако, рассмеялся: «Старший воспринимает это слишком серьезно! Этот младший только тянул тебя за ногу(на*бывал). Поскольку дедушка Ян уже предложил подходящую компенсацию, если бы младший отверг, тогда это не дало бы тебе лицо. Как говорится в старой поговорке: «Если старейшина что-то дарует, младший не смеет отвергать». Эти двадцать тысяч таэлей серебра не маленькие, их достаточно, чтобы этот молодой дворянин посетил бордель в течение нескольких ночей наслаждения. Поэтому я действительно должен поблагодарить вас, этот младший действительно имеет много судьбы с вами! Ха-ха-ха ... »

Лин Тянь, казалось, был настолько приподнят, что он даже изменил то, как он обращался к Ян Кунцюнь. Это изменение в выражении на 180 градусов позволило другим удивляться. В мгновение ока, он стал очень теплым и близким к Ян Кунцюнь, его лицо было сияющим, как будто он не мог сдержать счастья в своем сердце.

Получив банкноты, которые Ян Лэй передал со сжатыми зубами, Лин Тянь ударил по банкнотам пальцем, со звуком «па»; его лицо, полное счастья, и он сказал: «Двадцать тысяч таэлей, ни одним таэлем меньше. Спасибо, старейшина Ян!» Он сложил руки и посмеялся, оседлал свою черную лошадь и уехал. Карета позади него тоже медленно двинулась, и

охранники семьи Лин также сели на своих лошадей и поскакали прочь, их лица сияли от счастья!

Во дворе семьи Ян, более ста мужчин носили белые повязки на лбах. На их руках были бинты, из белой ткани, из которых непрерывно просачивалась свежая кровь. Кроме того, людей постоянно перевозили, и один из них был главным дворецким- Ян Юнь.

Ян Кунцюнь, Ян Лэй, Ян Чжэнь, а также Наньгун Юй все стояли на каменных ступенях внутреннего двора, все с разными выражениями.

Ян Лэй и Ян Чжэнь показывали ярость, вены на их головах прыгали и звуки сжатия, исходили из их ртов. Ян Кунцюнь, однако, казался равнодушным, как будто у него были другие мысли.

Наньгун Юй, кто стояла рядом, увидела весь двор, полный жертв. В то время как ее выражение на поверхности, казалось, было полным ярости, зрачки ее глаз выражали облегчение! «Ян Кунцюнь, ты злой человек; ты замышлял против моего брата и принял такую позицию, чтобы одобрить мою семью Наньгун. Весь мир знает, что Лин Тянь - это шелковые штаны, и твоя семья Ян обычно уступала ему. Но сегодня, ты пошел против него, несмотря на беды на твоих руках. Ты, очевидно, пытаешься привлечь внимание других к семье Лин! Старый ублюдок! Поскольку твоя схема идет в соответствии с твоими пожеланиями, как эта леди может позволить тебе достичь цели? Семья Лин может выглядеть легкой, но если бы мы действительно действовали, это было бы все равно, что выступление семьи Наньгун против всей Империи Небесной Опоры. Если бы эта леди не узнала правду, я бы все еще держалась в темноте(не знала бы)»- подумала Наньгун Юй.

«Папа, я не понимаю, почему ты так охотно отпустил их! Так как мы хотим исследовать семью Лин и Лин Тянь, почему ты отправил охранников с наименьшим рангом? На этот раз, если бы у нас было несколько экспертов на сцене, как люди нашей семьи Ян были бы избиты до такой степени и, кроме того, подверглись бы такому унижению! » Ян Лэй взбесился. Прямо сейчас, он жаждал расчленил Лин Тянь на тысячу кусочков!

«Позор! Мы вышли, чтобы расследовать, а не вести войну! Мы только вышли, чтобы подтвердить наши подозрения, если бы мы привлекли наших экспертов, разве это было бы расследование? Поскольку он действовал в соответствии с его самонадеянным и деспотическим «я», тогда нам нужно лежать низко и смотреть дальше! » Ян Кунцюнь кричал от ярости.

«Ох, если это так, то думает ли глава семьи Ян, что семья Лин является главным подозреваемым в убийстве моего брата? Это дело, организованное семьей Лин?» Наньгун Юй спокойно высказалась. Однако у зрачков ее глаз появилась неразличимая вспышка насмешки.

«На данный момент я не могу быть уверен!» Ян Кунцюнь ответил осторожно: «Однако подозрения на них еще не отменены. Этот старик считает, что ребенок Лин Тянь скрывает некоторые тайны, которые я не могу понять».

"Ох!" Наньгун Юй выпустила звук, полный скрытого понимания, и больше не говорила. Однако, глубоко в ее сердце, она неумолимо ругалась: «Ты, старый лис, продолжай играть трюки и ложь! Посмотрим, кто тебе поверит!»

Семья Наньгун.

Наньгун Тяньлун дрожала с ног до головы, и тонкая бумага выпала из его руки и полетела к земле. Уже много лет, руки этой главы семьи Наньгун никогда не были неустойчивыми, и

сейчас, он выпустил бумагу из рук. В тот самый момент, внушительный лорд Южного Чжэн, глава семьи Наньгун, похоже, превратился в статую - его могущественная фигура, казалось бы, стала жесткой. Морщины на его лице также казались более ясными в этот момент!

Мадам Наньгун с недоумением посмотрела на мужа, наклонившись, чтобы подобрать письмо, присланное голубем. Только она, кроме самого главы семьи, осмелилась читать секретные письма.

"Лэ'эр !!!!" крик полный боли прозвучал, и мадам Наньгун чувствовала, как будто ее сердце было насильно вырвано из нее в этот момент! В письме был аккуратный и элегантный почерк ее дочери. Слова были немногочисленны, смысл ясен. Это был простой лист бумаги; но для мадам Наньгун, это было похоже на грозу в солнечный день! В это мгновение, ее эмоции были взволнованы!

Мадам Наньгун, женщина, которая не испытывала недостатка в способностях, чувствовала, что ее зрение становится черным. В то же время, она потеряла контроль над своими чувствами. Ее лицо, стало белое, как снег, и ее тело внезапно развернулось назад, и она рухнула!

"Жена!" Наньгун Тяньлун взял свою падающую жену в объятия, отчаянно крикнув ей.

Через некоторое время, мадам Наньгун наконец восстановила свое сознание. Сцены Наньгун Лэ, с детства до его нынешнего возраста, мелькали кусок за кусочком на ее глазах. Хотя ее сын был упрямым и непослушным, распушенным и вел себя как шелковые штаны, в ее сердце, он все еще был ее любимцем, которого она носила почти десять месяцев! Однако, этот лист бумаги, похоже, вырвал двадцать лет ее крови, пота и слез!

«Лэ'эр! Мой Лэ'эр!! ...» Мадам Наньгун выпустила еще один душераздирающий крик отчаяния, ее разум в полной потере. Внезапно, ей показалось, что ее жизнь на этой Земле потеряла всякий смысл! Половина ее души, казалось, покинула ее тело, рассеиваясь в небе.

«Пуа ...» Мадам Наньгун внезапно открыла рот и выплюнула глоток крови. Ее нетронутая белая одежда, теперь была запятнана красными пятнами, это была кровь убитой горем, заботливой матери! Затем она не могла переносить психический стресс и снова упала в обморок в объятиях мужа, ее глаза были плотно закрыты. Казалось, она не хотела просыпаться и не хотела смотреть на этот жестокий новостной отчет ...

«Лэ'эр... Лэ'эр! ..» Был момент покоя и спокойствия, перед тем, как твердое тело Наньгун Тяньлун снова задрожало. Обнимая тело своей бессознательной жены, два потока слез образовались, катясь по его лицу! Внезапно, он резко поднял голову, злобно глядя на север, где располагалась Империя Небесной Опоры, прежде чем выпустить животный рык из глубины самого себя: «Ян-Кун-Цюнь!»! Его тон был низок, только слышал он сам и его жена, но он был полон ненависти.

Известие о смерти Наньгун Лэ прилетело быстрее, чем ветер! Даже день не прошел, и все главы сила на континенте Небесной Звезды получили эту новость. Каждый лидер, ответственный за силу, одновременно подумал о слове, получая новость: шанс!